

Глава 137 (2):

Месть

Глаза Цзи Лили стали черными. "Ух ты!" - выплюнул большой рот, полный крови, лицо ее было бледным и бумажным, и в нем больше не было высокомерия и гордости.

Несколько телохранителей, отвечавших за безопасность Цзи Лили, увидев это, немедленно бросились к Цзинь Ичэню, но не добравшись до Цзинь Ичэня, и были остановлены черным человеком, которого он привел.

Цзинь Ичэнь посмотрел на всех людей под сценой и холодно сказал: "стрельба!"

Его голос упал, и звуки выстрелов и треск стекла зазвенели по всему залу, испуг и криг наполнили зал.

Звук выстрела продолжался две минуты. Когда наступила тишина, все увидели, что никто не пострадал. Лишь дорогие хрустальные люстры были разбиты вдребезги от стрельбы.

Все огни были уничтожены и бальный зал погрузился в кратковременную темноту, вскоре аварийные резервные огни зажглись в холле, и бальный зал снова стал ярким.

Все были робки и держали головы опущенными на землю, боясь, что их ударят по голове, если они будут немного выше других.

Есть робкие люди, которые плакали, и есть смелые люди, которые вытаскивали свои мобильные телефоны и пытались позвать на помощь.

Они только что пришли на день рождения, как они могли думать, что их жизнь окажется в такой опасности!

Однако звонивший быстро обнаружил, что сигнал здесь был заблокирован, никто и не мог отправить информацию!

Когда все запаниковали, Цзинь Ичэнь холодно сказал: "Все, снимайте обувь и наступайте на осколки!"

Все посмотрели на разбитые кристаллы на земле. Никто не пошевелился.

Просто шутки, этими шуками не просто вытащить их ноги их обуви!

Однако люди, которых привел Цзинь Ичэнь, не были слабыми. Под их напором все быстро сняли обувь и наступили босыми ногами на Осколки хрустальной люстры.

Самый красивый и чистый кристалл в будни, стал острым и искаженным осколком, глубоко укоренившимся в ногах каждого.

Женщины все дрожали и дрожали, а одному мужчине было не намного лучше, и лицо его побледнело.

Цзинь Ичэнь закрыл глаза и сказал тоном: "Ли Ду, у которого нет кровотечения на ногах, сделай ему укол!"

Ли Дуо был убит из-за людей с Цзинь Йираном, и его лицо было запятнано кровью. Это казалось немного ужасным. В этот момент раздался приказ Цзинь Ичэня:

Затем взглянул на человека за ним.

Узнав, что он не снял ботинок, он тут же выстрелил ему в икру, тот вдруг закричал, но никто не посмел умничать.

- Поздравляю вас, все вы уничтожены благодаря Цзи Лили. А теперь все идете ко дну! Колени не сломай, сделай укол!

Кто-то кричал и ревел: "что ты, зачем мы будем на коленях стоять! Отпусти меня! Мой пап-секретарь городского комитета партии. Вы оскорбили меня. Мой отец сделает так, что ты умрешь прямо на моих глазах!"

Голос у него сорвался, а после он получил пулю в колено. Он закричал и упал на землю, порезавшись о разбитые кристаллы.

Люди вокруг него от испуга схватиться за голову и присели на корточки, не в силах удержаться, чтобы не разбить колени.

Когда все спустились вниз, Цзинь Ичэнь подошел к Хуан Синь, которая уже была напугана до предела, и сказал несколько брезгливых слов: "вы должны поблагодарить бога за вашу фамилию, иначе сегодня она не просто бы кровоточила!"

Он окликнул, и Аху, который наблюдал за ней, кивнул: "разгружай свои руки и бросайся вниз!"

Аху ничего не сказав, умело сделал свое дело, и сильная боль заставила Хуан Синь кричать и визжать, и от этого общий старх сделался еще сильнее.

Затем Хуан Синь была брошена в хрустальные крошки под сценой, лежа бок о бок с Цзи Лили, оба они были покрыты кровью.

Шангуань Нин наблюдала, как пытали Хуан Синь. Хотя в ее сердце не было сочувствия, у нее все еще оставались некоторые опасения. Она боялась, что если с ней случится несчастье, то ей будет грустно.

Цзин Ичэнь похлопал ее по руке и прошептал: "Не волнуйся, просто немного плоти и крови, это будет больно, но она определенно не умрет. Они хорошенько выучат этот урок."

Утешив жену, он подошел к Тан Юнь и холодно посмотрел на него: "Сними обувь и собери мусор."

Невероятные глаза Тан Юня расширились, и он потерял голос: "Что...что вы сказали?!"

-Я не хочу повторять второй раз, не заставляй меня стрелять!"

-Ты что, с ума сошел?! Я-Тан Юнь, брат Ичэнь, разве ты меня не знаешь? Как я могу пойти против Шангуань! Я бы никогда этого не сделал!"

Цзинь Ичэнь в очень плохом настроении. Над Шангуань Нин издевались очень многие люди. Ими жонглировали Хуан Синь и Цзи Лили. Всю его личность обуял гнев, и не было никакого терпения разбираться с Тан Юнь.

Он сразу же схватил Тан Юн за воротник и отвел его к куче мусора, прежде чем пнуть ногой. Тан Юнь закричал и врезался в острые кристаллы.

Боль Тан Юня почти прекратилась, и ему захотелось добавить парочку фраз. Цзинь Ичэнь, казалось, знал, что он собирается сказать, и холодно заметил : "я должен тебе то, что ты должен, а ты должен ей. Она, она смотрит мне в лицо, мне стыдно за себя! Но ты должен быть самым покорным, я всегда был сердечным человеком, я и сегодня очень добр к тебе!"

Закончив, он перестал смотреть на Тан Юня и подошел к столу, на котором стояло красное вино. Он взял две бутылки красного вина.

Цзи Лили посмотрела на человека, который был похож на богоубийцу, вышедшего из **** и подошедшего с красным вином. Человек трясся и дрожал.

- Я... моя мама-мэр! Если вы знаете друг друга... просто убирайся...

Ее слова еще не были закончены, и красное вино в руке Цзин Ичэнь полетело ей прямо в голову.

Раздался громкий хлопок, бутылка красного вина разлетелась вдребезги, и стеклянные крошки вместе с красным вином полетели в голову Цзи Лили, стекая по ее щекам к телу вместе с кровью из головы.

Глубоко погрузившись в боль костного мозга, Цзи Лили почувствовала, будто ее голова лопнула, и не могла больше думать!

Она хочет упасть в обморок, но сила контроля Цзинь Ичэня невероятно правильна, что делает ее боль хуже, чем смерть, но не позволяет ей упасть в обморок!

Напротив, Хуан Синьи, которая была окружена, кричала и была ошеломлена.

Однако Цзинь Ичэнь обойдется не так дешево, и она велел Аху разбудить и ее красным вином.

Хуан Синьи не спешила открывать глаза, боясь обнаружить себя все еще в банкетном зале!

Цзин Ичэнь увидел, что она в себе, и без колебаний поставил ей на голову еще одну бутылку красного вина.

Это был также громкий звук , голова Хуан Синьи немедленно наполнилась кровью, и ее крики раздались во всем банкетном зале, у нее также был то же, что и у Цзи Лили, и в следующий момент она почувствовала, будто умер. Все еще бодрствуя, она все еще чувствовала боль от игл в голове и теле.

Она кричала и кричала "Кузина", страстно надеясь, что Шангуань Нин сможет спасти ее, но она получила только безразличие Шангуань.